

ОБ УКРЕПЛЕНИИ СВЯЗИ ШКОЛЫ С ЖИЗНЬЮ И О ДАЛЬНЕЙШЕМ РАЗВИТИИ СИСТЕМЫ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СТРАНЕ

Тезисы ЦК КПСС и Совета Министров СССР

(Продолжение)

Однако в основной массе средних и высших школ положение практически почти не изменилось, связь школы с жизнью по-прежнему совершенно недостаточна. Поэтому Центральный Комитет партии и Совет Министров СССР считают необходимым в полном объеме рассмотреть вопрос о практических мероприятиях по укреплению связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в стране.

«Необходимо решительно перестроить систему воспитания нашего подрастающего поколения в школах», — сказано в записке товарища Н. С. Хрущева об укреплении связи школы с жизнью. — Самое главное в этом деле — надо дать толчок и чтобы этот толчок был священным для всех детей, поступающих в школу, что все дети должны готовиться к полезному труду, к участию в строительстве коммунистического общества. И всякий труд

на фабрике или в колхозе, на промышленном предприятии, в совхозе, МТС, РТС или в учреждении, честный, полезный труд для общества является священным трудом и необходимым для каждого человека, который жаждет и пользуется благами общества. Каждый человек, живя в коммунистическом обществе, должен вносить свою долю в строительство и дальнейшее развитие этого общества. Подготовка нашего подрастающего поколения к жизни, к полезному труду, воспитание у нашей молодежи глубокого уважения к принципам социалистического общества — эта задача должна стать главной задачей школы».

Советская школа призвана готовить разносторонних людей, хорошо знающих основы наук и техники, способных к систематическому физическому труду, молодежи стремление быть полезной обществу, участвовать в производстве ценностей, необ-

Однако нельзя не учитывать того, что по линии изучения языков в школах союзных и автономных республик существует большая перегрузка детей. В самом деле, в национальных школах дети изучают три языка — родной русский и один из иностранных.

Следует изучить

владеющих педагогическим мастерством. В то же время обучение и воспитание детей иногда поручается лицам, недостаточно к этому подготовленным или по своим целям и моральным качествам не отвечающим требованиям педагогической работы. Плохо обеспечены квалифицированными преподавателями политехнические дисциплины (машинное дело, основы сельского хозяйства, физические занятия в мастерских).

Многие учителя носят односторонний, по характеру, характер. Учителя недостаточно знают науки, культуры и техники, работы учителей и педагогов методов учебно-воспитательной работы. Учителя недостаточно знают достаточной заботы о детях, должны быть прилежными, должны быть деловой

О средней школе

10. Существующая система народного образования в СССР сложилась более двух десятилетий назад. В тридцатых годах, в период социалистической реконструкции народного хозяйства, перед школой была поставлена задача — готовить для высших учебных заведений вполне грамотных людей, хорошо владеющих основами наук. Главное внимание школа уделяла тому, чтобы обеспечить учащимся необходимую для поступления в вуз общеобразовательную подготовку. Это привело к односторонности, к некоторой абстрактности в обучении молодежи, к отрыву школы от жизни, что обусловило серьезные недостатки и в воспитательной работе. Школа ограничивалась преимущественно словесными методами воспитания, не уделяла необходимого внимания приобщению детей и молодежи к посильному участию в общественно полезном труде.

В результате этого многие юноши и девушки, окончившие среднюю школу, принимают единственно приемлемым для себя жизненным путем продолжение образования в высшем или в крайнем случае в среднем специальном учебном заведении, не хотят или работают на фабрике, заводе, в колхозе и совхозе, а некоторые из них считают для себя особительным заниматься физическим трудом. Между тем непрерывное расширение среднего образования, естественно, приводит к тому, что подавляющая часть молодежи, кончая школу, должна непосредственно включаться в производственный труд. Вместе с тем технический прогресс требует пополнения промышленности в сельском хозяйстве молодежью, имеющей достаточно высокую общеобразовательную подготовку.

Высшие учебные заведения в современных условиях принимают в год примерно 450 тысяч человек, включая вечернее и вечернее образование. За период с 1954 по 1957 год из числа окончивших среднюю школу не поступила в вузы и техникумы свыше 2,5 миллиона человек. В силу оторванности программ обучения в средней школе от жизни многие юноши и девушки не имеют трудовых навыков, не знают производства, что создает серьезные трудности для их устройства на работу, порождает у значительной части молодежи и их родителей неудовлетворенность.

Все это вызывает настоятельную необходимость перестройки работы школы.

11. Исходные позиции для правильного решения задачи перестройки школы заключаются прежде всего в том, чтобы с определенного возраста вся молодежь включалась в общественно полезный труд и ее обучение основам наук связывалось с производственным трудом в промышленности или сельском хозяйстве. Отсюда вытекает необходимость правильного соотношения в средней школе общего, политехнического и профессионального образования, основанного на разумном сочетании труда и обучения с отдыхом и нормальным физическим развитием детей и молодежи.

Таким образом, ведущим началом изучения основ наук в школе, определяющим содержание, организацию и методы преподавания, должна стать тесная связь обучения с жизнью, с производством, с практикой коммунистического строительства. Уже с первых лет обучения следует психологически готовить детей к тому, что они должны будут в дальнейшем принять участие в общественно полезной деятельности, в труде.

Организацию образования и воспитания подрастающего поколения на основе связи обучения с жизнью и посильным трудом необходимо проводить с учетом возраста школьников. Условно можно выделить три возрастные группы: 15—16 лет, 17—18 лет, 19—20 лет. Образование на два этапа.

12. Первым этапом среднего образования является начальная общеобразовательная школа, создаваемая в семилетней школе. Общественно полезный труд по сравнению с семилетней школой будет выпускать подростки с достаточными знаниями, психологически подготовленными к участию в общественно полезном труде. Школа будет успешнее выполнять свои задачи, если учащиеся более активно участвуют в общественно полезном труде, если они несут серьезную ответственность за результаты своего труда. Школа должна быть организована так, чтобы учащиеся могли участвовать в общественно полезном труде, чтобы учащиеся могли участвовать в общественно полезном труде, чтобы учащиеся могли участвовать в общественно полезном труде.

14. Средние школы рабочей и сельской молодежи должны создаваться для завершения среднего образования, для подготовки молодежи к работе на производстве, рабочими, работающими на производстве. Школы могут быть сменными, вечерними, дневными, полными (дневными и вечерними) и заочными. Необходимо обеспечить возможность для молодежи, не пославшей в школу, их нормальные занятия и условия преподавания. Целесообразно создавать без отрыва от производства или освобожденные на 2—4 дня в неделю.

Учащимся этих школ должна быть обеспечена возможность не только полного среднего образования, но и углубленной профессиональной подготовки в школе рабочей и сельской молодежи. Нужно всемерно стимулировать молодежь среднего образования, поощрять инициативу молодежи.

Целесообразно при повышении квалификации молодежи на производстве создавать успешное обучение их в школах производственного характера.

В связи с тем, что некоторые молодые люди не имеют семилетнего образования, школьной молодежи еще некоторое время могут начаться с третьего. В случае необходимости создаются классы для обучения взрослых.

Окончившие школу рабочей и сельской молодежи должны получать аттестат о среднем образовании и поступать в вузы.

15. Средние общеобразовательные школы с производственным обучением и сельскохозяйственным обучением в сельской местности со временем будут сочетаться с общим, политехническим образованием. Соотношение теоретического и практического обучения и чередование их устанавливается в зависимости от местных условий. В зависимости от местных условий в год следует строить с учетом особенностей производства.

Производственное обучение молодежи может проводиться в учебных заведениях, в учебных бригадах, в колхозно-опытных хозяйствах, в школах производственных мастерских.

Окончившие средние трудовые школы получают аттестат о среднем образовании и по своей квалификации по избранной специальности поступают в высшие учебные заведения. Создаются как отдельно от восьмилетней школы с ней.

16. В Советском Союзе утвердился и развивается новый тип учебно-воспитательных учреждений — школы-интернаты, в которых создаются наилучшие условия для обучения и коммунистического воспитания молодежи. В соответствии с этим в зависимости от местных условий создаются школы-интернаты и в зависимости от местных условий создаются школы-интернаты и в зависимости от местных условий создаются школы-интернаты.

ЗАИНТЕРЕСОВАННОЕ ЛИЦО.

Рисунок В. ГОРЯЕВА.

№ 35

(1541)

20 декабря

Крокодил

1958

ГОД ИЗДАНИЯ 37-й

МОСКВА ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

ЦЕНА НОМЕРА 1 р. 20 к.

ВОТ ЕСЛИ БЫ О ХОРОШЕМ!..

ДОРОГОЙ Крокодил! Ты гостеприимно пригласил меня как детского писателя на страницы своего сегодняшнего школьного номера! И теперь я просто не знаю, что делать!

Ведь ты, Крокодил,— журнал сатирический: тебе бы только выслеивать, да выслушивать, да вскрывать, да искоренять... А вот у меня накопились за последнее время факты совсем не фельетонные, а как раз положительные. Может быть, тебя это огорчит, но это именно так! Факты, собранные мною, вовсе не нуждаются в искоренении, а даже наоборот — в поощрении и поддержке. Вот если бы на твоих красноречивых, вскрывающих, искореняющих страницах можно было бы рассказать о хорошем, — тогда другое дело!

Если бы, положим, я мог рассказать про то, как школьники Бауманского района столицы задумали поехать на целину!.. Все рассчитали они, все учли и только об одном забыли: о своем возрасте. А он-то как раз их и подвел. Не дали им боевых комсомольских путевок: мол, рановато еще, подрастите немного! Средства для омоложения, говорят, существуют, а вот для быстрого, немедленного повзросления еще не изобретены. Так что же, отказаться от своих планов? Нет, вы плохо знаете ребят из Бауманского района! Они все-таки нашли способ помочь целинникам: смастерили у себя в школах сотни столов, стульев, табуреток, книжных шкафов и все это отправили на целину. А чтобы шкафы не пустовали, отправили заодно и тысячи книг!

Или вот если бы я мог рассказать о школьниках из села Кирицы, Рязанской области!.. Пришли они как-то на большой заброшенный пустырь и мысленно воскликнули: «О поле, поле! Кто тебя усеял бурьяном и камнями?!» А если сегодня придешь на бывший пустырь, то запоешь уже совсем другую песню: «Ах ты сад, ты мой сад...». На земле, которая казалась совершенно непригодной для возделывания, выросли при помощи умелых ребячьих рук сотни яблонь, и вишен, и груш. В своем плодово-ягодном питомнике ребята выращивают каждый год больше десяти тысяч саженцев фруктовых деревьев. Эти саженцы они отдают не только родному колхозу, но и рассылают в соседние районы и области. Тонкоствольные плодовые деревья, переезжая на новые земли, далеко разносят славу о патриотических делах кирицких юннатов.

А если бы можно было в сатирическом журнале рассказать о 2-й средней школе города Коломны!.. Пройдись по ее этажам, дорогой Крокодил — и ты почувствуешь запахи свежей стружки, металла, хорошо смазанного рабочего инструмента — неповторимые запахи труда. Ты сможешь очень легко убедиться, что почти все учебные кабинеты школы — электротехнический, физики, химии, математики, био-

логии — оборудованы в основном руками самих ребят. И, честное слово, самодельные учебные пособия ничуть не хуже фабричных! Раньше коломенские ребята учились только в своем школьном здании, а теперь они столь же частые гости и на Коломенском тепловозостроительном заводе. Впрочем, нет, не гости. Они там ученики и работники: ты увидишь их возле слесарных и токарных станков, у могучих заводских агрегатов.

А был ли ты, дорогой Крокодил, в 437-й московской школе? Обязательно загляни туда! Если ты едешь по городу в собственной автомашине, то твоя поездка будет особенно удачной: ты сможешь поставить свой автомобиль в гараж, построенный руками ребят, и даже провести необходимую профилактику в автомастерских, которые тоже построены и оборудованы самими школьниками. Чтобы воздвигнуть все это, ученики овладели профессиями землекопов, каменщиков, бетонщиков, штукатуров. Но разве обо всем этом расскажешь в сатирическом журнале!..

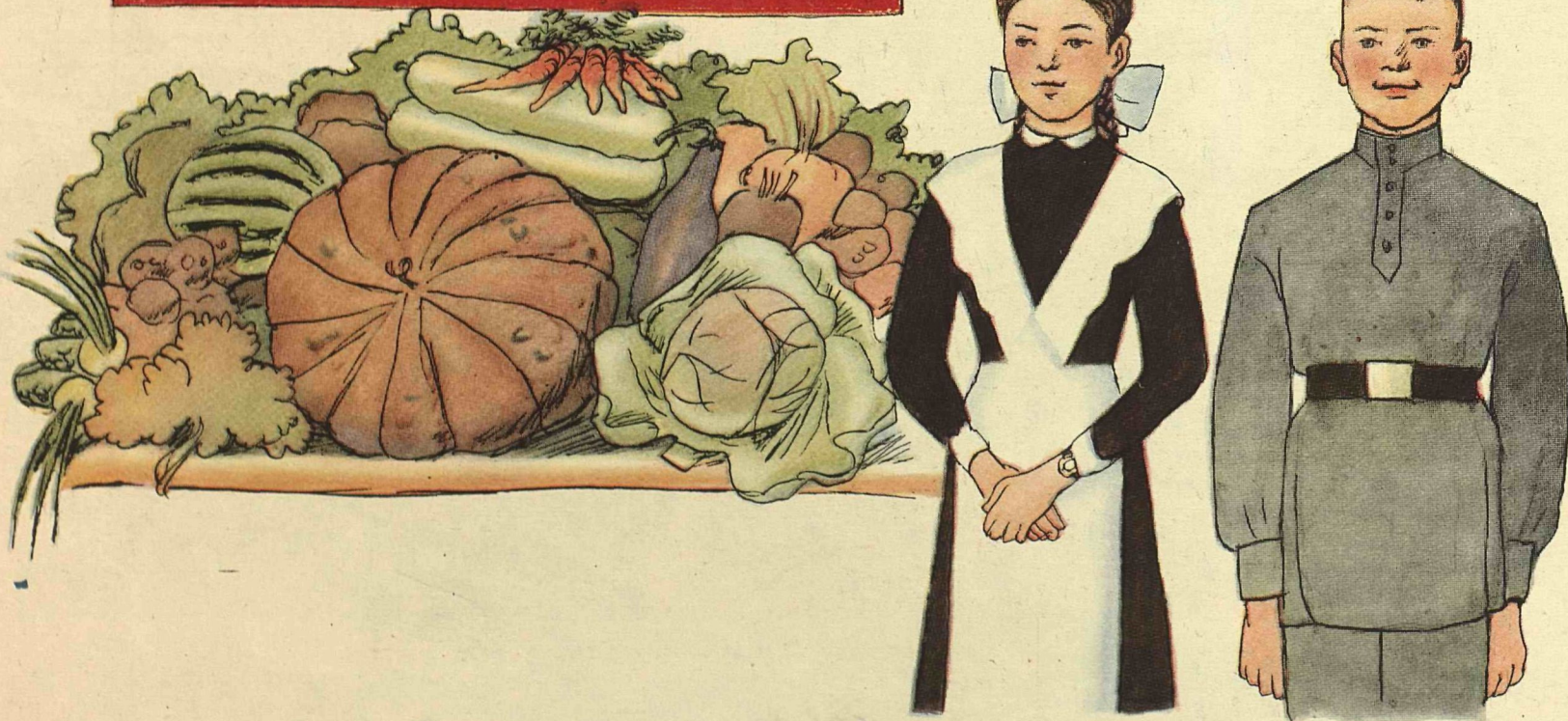
Или, к примеру, о пионерском кролиководстве, что на станции Косино, Ухтомского района, Московской области. Не смотри, пожалуйста, на меня так недоверчиво. Это не выдумка детского писателя, а факт: ребята создали свой кролиководческий совхоз и уже вырастили в нем сотни пушистых кроликов.

Или вот еще. Иным руководителям наших «всамделишных», «взрослых» киностудий не мешало бы, я думаю, побывать в 63-й московской школе или в 56-й школе Новосибирска и перенять там кое-какой опыт. Ученики этих школ точно в срок, согласно планам, утвержденным пионерскими дружинами, выпускают документальные и художественные фильмы (узкоплёночные, диапозитивные). Здесь все идет хорошо: нет конфликтов со сценаристами, никто не тащит на экран своих ближайших родственников, никто не затирает молодых кинороботников, ибо самому старшему из них — шестнадцать лет от роду. Зато уж каждому здесь находится дело по душе: кто рисует, кто сочиняет сценарии, кто ставит картины, кто работает киномехаником, а кто «перезживает» новые фильмы в качестве неумного зрителя-болельщика!

Вот если бы можно было рассказать в Крокодиле обо всех этих хороших трудовых делах наших школьников! Но ведь тут не над чем посмеяться; можно, пожалуй, только улыбаться, радуясь, что во многих наших школах труд уже стал для учеников первой потребностью ума, и рук, и сердца! Да, я с грустью сознаю, что для сатирического журнала все эти сугубо положительные факты не подходят. Вот почему мне и трудно выступить сегодня на твоих уважаемых страницах, дорогой Крокодил Крокодилович!

Рисунок М. ЧЕРЕМНЫХ.

ОСЕННЯЯ ВЫСТАВКА ШКОЛЬНЫХ БРИГАД

Плоды просвещения.

КОРОТКИЕ Басни

ГЛАВНЫЙ КОЗЫРЬ

Она
попала в вуз
не беспричинно,
А по причине
Папиного
Чина.

БЕЗУСЫЙ ЭНТУЗИАСТ

Не стратонавт,
Не звездочет он,
Но держит
линию одну:
Чтоб не готовиться
к зачетам,
Готов
лететь
хоть на Луну.

ВЕДУЩИЙ ЛОБОТРЯС

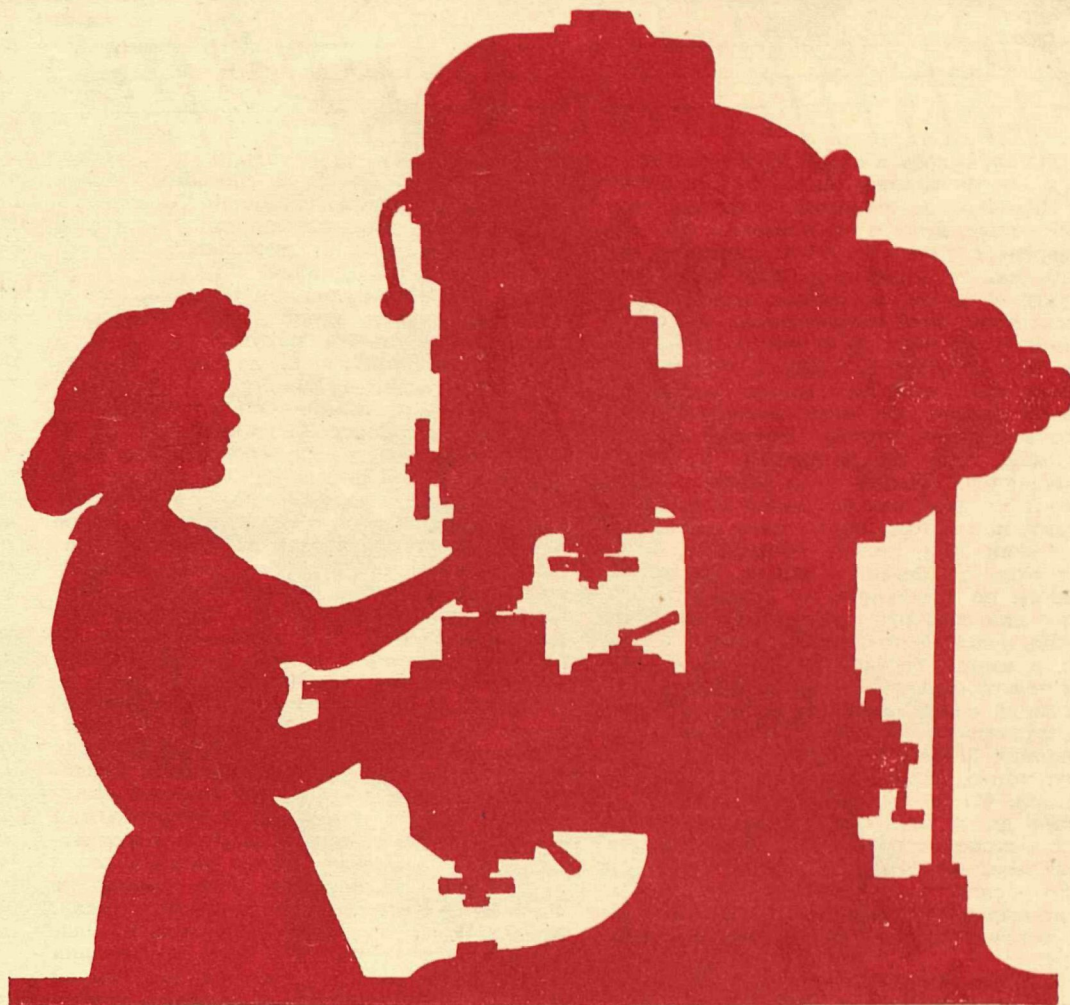

Достиг
Ведущей
Роли,
Но
только
в... рок-н-ролле.

ЗРЯПЛАТА

Папа
крошке-детке
Платит
за... отметки.

— Это не мой профиль!..

Витя Малеев о новой школе

ЭТО случилось в парке культуры, куда я иногда захожу посидеть в тишине. Несмотря на позднюю осень, дни стоят солнечные, хотя и прохладные. Вид голых деревьев и осыпавшейся листвы на дорожках как-то умиротворяюще действует на душу. Я почему-то люблю осень. «Прекрасная пора, очей очарованье», — как сказал поэт. В эту пору здесь никого не встретишь, если не считать, впрочем, ребятишек, которых, как известно, можно встретить повсюду. Думаю, что когда полетят на Луну, то в первую очередь встретят там не лунатиков, как предполагают, а самых обыкновенных земных мальчишек.

Вот и на этот раз не успел я войти в калитку, как увидел вдали двух ребят, которые вели себя, кстати сказать, несколько странно: не бегали с диким визгом и гиканьем по дорожкам, не лазили по деревьям или заборам, а спокойно сидели на лавочке, положив возле себя сумки с книжками, и мирно беседовали. Очевидно, они были чем-то серьезно озабочены и тема беседы была очень важная. Что-то в этих двух мальчишках показалось мне знакомым, и, подойдя ближе, я увидел, что это были не кто иные, как Витя Малеев и Костя Шишкин. Со мной это иногда случается. Нет-нет да и встретишь кого-нибудь из своих старых героев! Интересно бывает узнать, как им теперь живется, что в их жизни нового.

Я присел на скамейку с противоположной стороны аллеи и прислушался к разговору.

— Знаешь, Костенька, что меня сейчас больше всего тревожит? — озабоченно сказал Витя Малеев своему другу. — Это вопрос о перестройке системы народного образования. Сейчас всюду происходит эти, как их, диспу... дискуссии о том, значит, как нас учить. И во всех газетах, понимаешь, пишут про это, только по-разному. Одни пишут, чтоб мы, значит, после окончания восьмилетней школы включались в общепользательный труд, а потом уже, у кого есть охота, чтоб шли, значит, в вуз; другие пишут, чтоб не все включались в общественно полезный труд, а только такие, которые вроде как бы не вундеркинды. А вундеркиндов, то есть особо одаренных детей, значит, тут же подготавливать в вузы, чтоб им поскорей получить высшее образование.

— Я знаю, — ответил Костя Шишкин. — Недавно в газете была статья двух академиков, которые писали, что нужны специальные школы для вундеркиндов.

— Не вундеркиндов, а вундеркиндов, — поправил Витя Малеев.

— Вот-вот! — подхватил Костя. — Проявил ты способности, скажем, к математике, тебя сейчас же раз — и в школу для вундеркиндов, обучат там на скорую руку — и в вуз, чтобы тебе, значит, можно без общепользательного труда. А другой академик написал тут же, что все это чепуха и никаких школ для вундеркиндов не надо. У него был, понимаешь, знакомый, которого все учителя считали в детстве тулицей и ставили ему двойки по арифметике, а когда он вырос, то сразу стал знаменитым математиком. И наоборот: некоторые другие его знакомые замечательно учились и в школе и в институте, а когда кончили, сделались дураками и из них так ничего и не вышло.

— Про это я тоже читал в газете, — ответил Витя. — Только там не было сказано, что они сделались дураками, а как-то помягче.

— Не важно, помягче или не помягче. Важно, что, пока ты маленький, трудно сказать, способный ты или неспособный и кто из тебя получится, Ньютон или Лобачевский. Во мне, может быть, способности есть, но они дремлют. Учителям пора бы об

этом знать, а то они только рассуждать любят: этот, мол, ученик способный, а вот этот, мол, ученик неспособный. Один раз я залез после уроков в книжный шкаф и сидел там, пока шло родительское собрание в классе. Ну, наслушался!

Шишкин с сокрушением покрутил головой и улыбнулся одной левой половиной лица, отчего улыбка получилась на редкость презрительная, после чего продолжал, не скрывая насмешки:

— Собрались, понимаешь, все родители в классе, и Матрена Дмитриевна им по бумажке про нас рассказывает. Смирнов — мальчик с большими способностями, на уроках внимателен, поведение пять, прилежание пять, по всем предметам пятерки, по немецкому языку четверка. Дягилев — способности средние, тройка по географии, тройка по русскому, по остальным четверки, последнее время невнимателен на уроках, двадцать шестого числа свистал на ботанике. Репкин — двойка по арифметике, распускает язык, способностей никаких не наблюдается... Тьфу! Этот Репкин иной раз такое скажет, что три дня ходишь с разинутым ртом, а у нее «способностей никаких не наблюдается!» Им ведь так, этим учителям: если у тебя все уроки сделаны аккуратно, то ты и способный и одаренный, а посмотрели бы они, как Смирнов занимается! Его папа сажает за стол рядом с собой и не отпускает, пока он всех уроков не сделает, да еще проверит в конце. А если, говорит, в школе про тебя что услышу, выпорю, как сидорову козу. Если бы Репкина так учить, то из него вышел бы второй Николай Коперник или в крайнем случае Архимед. Ведь он почти никогда ничего дома не учит. Скажи теперь сам: кто из них более одаренный? А вот увидишь, как только откроют эти школы для вундеркиндов, — Смирнов сейчас же там будет. Ему Матрена Дмитриевна сразу рекомендацию даст.

— Ну, нам с тобой рекомендации Матрешка не даст, — сказал Витя Малеев. — Я, по ее мнению, слишком посредственный, а ты, как она на педсовете сказала, совсем пропащий.

— А может, она как раз и ошибается, — ответил Шишкин. — Есть такая сказочка. Я, когда был маленьким, очень любил читать. «Гадкий утенок» называется. Все думали, понимаешь, что он гадкий утенок, а он лебедем оказался. Может быть, и мы с тобой тоже вот такие гадкие утенки?

— Может быть, — согласился Витя.

— Вот! А Матрена, брат, сразу скажет: вы не лебеди, а утенки. И не суйтесь со свинным рылом туда, где калачами торгуют.

— Это-то и беда! — вздохнул Витя. — Если такие, как Матрена или как наша Калерия Ивановна, за дело возьмутся, то тут уж толку не жди. За что мне вчера эта Холерия двойку поставила? «Вот, — говорит, — ставлю тебе по арифметике двойку за то, что ты на уроке вертелся». Видал? Если я на уроке вертелся, то ты мне ставь двойку по поведению, а арифметика тут при чем?

— А мне, помнишь, поставила по арифметике двойку за то, что я ходил по классу в галошах. Где логика? Арифметику-то я все равно хорошо знаю, и в галошах и без галош!

— Значит, ты считаешь, что не надо нам этих одаренных школ? — спросил Витя Малеев.

— Почему не надо? — рассудительно сказал Шишкин. — Пусть будут. Пусть будут и математические, и физические, и химические, и механические, и слесарные, и столярные, и музыкальные, и танцевальные, и агрономические, и биологические, и рыбные, и звериные... Кто к чему одарен, тот туда и иди. Я вот, например, считаю, что способен в зверосовхозе работать. Вот и

пойду в звериную школу. Каждый окончивший восемь классов должен найти себе школу по вкусу. Только нужно, чтоб принимали туда не по рекомендациям, а по экзаменам. Выдержал экзамен — значит есть способности, не выдержал — и без рекомендации будет видно, что не годишься. Можешь пойти в таком случае поработать, в школе рабочей молодежи подучиться, а потом в институт, если хочется, или на заочное отделение.

Каждая такая школа должна давать подготовку в вуз и какую-нибудь специальность, потому что если тебе не захочется или не удастся дальше учиться, то ты все-таки сможешь работать и приносить государству общественно полезную пользу, вот! В чем сейчас наша трагедия? — воскликнул Шишкин, постепенно входя в ораторский раж, и на лице его даже появилось трагическое выражение. — Наша трагедия в том, что нас заставляют кончать десятилетку, откуда одна дорога — только в институт. Если я захочу пойти работать, то не смогу, потому что у меня никакой специальности нет. Поэтому надо создавать такие школы для одаренных, из которых в любой институт дорога открыта, но не надо таких, из которых дорога только в институт. Пусть из них на любую работу будет дорога. Даже математические школы я бы устраивал так, чтоб из них не только быстродумом, но и простым бухгалтером можно было выйти.

— Это ты правильно рассудил, — сказал Витя Малеев.

— Еще бы! — с уверенностью в своей правоте подтвердил Костя. — А вообще-то мне, знаешь, кажется, что в наше с тобой время было лучше. Если я, к примеру, плохо учился, то меня всем классом тянули за уши, добивались, чтоб я исправился, не давали мне сбиться с пути: знали, что из меня, может быть, Ползунов или какой-нибудь Страдивариус выйдет. Ну, а если в конце концов ничего особенного из меня и не вышло бы, каждый мог сказать: «Что ж, мы старались, сделали, что могли, по крайней мере теперь знаем, что не по нашей вине этот талант пропал». У нас, знаешь, есть такая нехорошая привычка: мы всегда любим ругать прошлое. Раньше, говорим, все плохо было, а теперь будет во! А я, например, не могу пожаловаться на прошлое. Помнишь, когда я задурил в четвертом классе, хотел школу бросить, весь коллектив пришел мне на помощь? Спасибо, выбили дурь из головы! А теперь что? Объявит меня Матрена негодаренным...

— Да ничего страшного нет, — перебил его Витя Малеев. — Раньше действительно хорошо было. Никто ничего не говорит. Грех жаловаться! Но дальше еще лучше будет. Вот увидишь. Новая, восьмилетняя школа сохранит все лучшие традиции старой школы. Мы по-прежнему коллективно будем тянуть тебя за уши, пока не окончишь все восемь классов. А окончишь — перед тобой все дороги открыты. И Матрены Дмитриевны не бойся. Я сам слышал, как она на педсовете сказала: «Шишкин у нас пропащий, но он одарен со зверями возиться».

— Да что ты?! Неужели так и сказала?

— Что же, я тебя обманывать буду? Так и говорит: «Одарен со зверями возиться».

— Ну вот, а я ее ругал! — растерянно произнес Шишкин.

От одного только теплого слова своей учительницы он расплылся в широкой улыбке, стал как бы таять, теряя очертания и наконец совсем растворился в воздухе. Вслед за ним растворился и Витя Малеев, что, однако, меня ни капельки не удивило, так как с литературными героями часто случаются разные неожиданности.

Надеюсь, впрочем, когда-нибудь снова встретиться с ними.

— Как только наш Сашенька вырастет, мы обеими руками будем голосовать за перестройку школы.

Л. ГАЛКИН

ИСКЛЮЧЕНИЕ ИЗ ПРАВИЛА

[МОНОЛОГ МАМЫ]

Танцует «буги» сын веселый.
Пусть отдыхает. А пока
Вопроса перестройки школы
Хочу коснуться я слегка.

Вам объяснить сначала нужно:
Сынок — единственный у нас.
Мы вместе с ним семейством дружным
Из класса переходим в класс.

А трудовое обученье!
Оно пойдет ли сыну впрок!
Нет правила без исключенья,
А исключенье — мой сынок!

Надеюсь я, вы нас поймете:
Семья проходит курс наук.
По части рисованья тетья
Трудилась, не жалея рук.

Дед разбирается прекрасно
По части разных рифов, гор,
А папе нашему подвластны
И Архимед и Пифагор.

А я писала сочиненья,
И сын сдавал их строго в срок.
Нет правила без исключенья,
А исключенье — мой сынок!

Ах, детки! Отдыхать им надо!
А если так уж нужен труд,
То по труду задание на дом
Пусть сыну нашему дадут.

Семья бригадою ударной
Поможет сыну моему:
Приобретем станок токарный,
Трудиться будем на дому.

Найдется даже помещенье —
Поставим в кухне мы станок.
Нет правила без исключенья,
А исключенье — мой сынок!
г. Харьков.

Рисунок В. КОНОВАЛОВА.

— А теперь, дети, переходим к изучению новых предметов!

Борис ЕГОРОВ, Борис ПРИВАЛОВ

ДОМАШНЕЕ ЗАДАНИЕ

ПЕРВОЕ родительское собрание не менее волнующее событие, чем первый день занятий в школе. Только на этот раз не взрослые провожают детей до школьного порога, а дети взрослые.

...Папы и мамы вошли в класс, а ребята сгрудились за окнами, взволнованно переговариваясь.

— Мой папа чересчур впечатлительный! — вздыхал паренек в лихо сбитой на затылок ученической фуражке. — Если ему Марья Ивановна про тот урок пения расскажет, то я просто не знаю, что со мной будет...

— А меня моя мама и так каждый день ругает, — взволновалась шустрая девочка с тоненькими косичками. — Представляю, сколько мне после этого собрания придется оправдываться...

Тем временем мамы и папы рассаживались по партам. Предупредительная Марья Ивановна — классный руководитель — заранее положила на каждую парту листок с именем и фамилией сидящего здесь ученика.

— Садитесь на места своих детей, — сказала Марья Ивановна. — И мне легче будет ориентироваться, и вы будете знать, где сидит ваш сын или ваша дочь.

Когда все сели, Марье Ивановне сразу стало видно, что места Петрова и Забегайло пустуют, а за партой Крошечкина и Туркина сидят трое: родители Крошечкина явились вдвоем.

С парт на Марью Ивановну смотрели знакомо-незнакомые лица. Казалось, что ученики повзрослели: отец Коли Ерохина такой же голубоглазый, курносый, как сын, а курчавая бородка Ерохина-старшего выглядит вроде как приклеенной. Мама Нюры Шиловой — та же Нюра, только располневшая. У Пети Крошечкина глаза мамины, а нос отцовский. У Туркина... Впрочем, пора начинать.

— Товарищи родители, — обратилась Марья Ивановна, — все вы знаете, что перестройка школьной работы — одна из главных проблем наших дней. Но решить эту проблему мы можем только вместе с вами. Семья и школа одинаково отвечают за воспитание детей.

В дверь постучали.

— Войдите, — сказала Марья Ивановна.

В класс вошел запыхавшийся полноватый мужчина.

— Я, понимаете, опоздал немного... — обаятельно улыбаясь, пояснил он. — У нас дома, понимаете...

— Часы испортились? — подсказала Марья Ивановна.

— Да. А откуда вы это знаете? — растерялся мужчина.

— Я даже знаю, что ваша фамилия — Петров, — улыбнулась Марья Ивановна.

— Простите. — Петров-старший с уважением оглядел учительницу. — Мне нужно родительское собрание, а тут, по-моему, занимаются отгадыванием мыслей на расстоянии.

— Проходите, пожалуйста. Вон ваше место — на третьей парте, в правом ряду. А узнала я вас потому, что ваш сын Витя каждый день опаздывает и всегда ссылается на испорченные часы.

Петров смутился и, пробормотав «У нас это чисто семейное... наследственное...», направился к своей парте.

Учительница подошла к конкретному разговору об учениках и ученицах. Когда она сказала, что Коля Ерохин вспыльчив, груб и задирист, то Ерохин-папа густо покраснел, из глаз его сверкнули молнии, и он так стукнул кулаком по парте, что из чернильницы взметнулся фиолетовый фонтанчик.

— Ах, шалопай! — забасил Ерохин-папа. — Ах, хулиган! Родителей своих, значит, позорит! Да я его, мерзавца, так отрегулирую — навек про грубость забудет! Да я...

Класс захохотал. Ерохин-старший удивленно огляделся: что это они смеются?

— Ты, милай, — сказала сидевшая рядом с Ерохиным старушка неопределенных лет, — сам-то что кипяток. Буришь весь... И дома, небось, кипятиться на каждом слове. Ну, и сынок с тебя портрет.

— А вот Толя Тищенко для меня загадка, — заметила Марья Ивановна, наблюдая за матерью Тищенко, очень элегантно одетой дамой. — Толя приходит в школу в мятой гимнастике, с оторванными пуговицами, в нечищенных ботинках... Отчего бы это? Насколько мне известно, это ваш единственный сын, вы сами не работаете...

— С оторванными? — удивилась мамаша Тищенко. — В нечищенных? Ах, это все из-за домработницы! То, что я не на производстве, еще ничего не говорит. Вы сами знаете, что у домохозяйки дел не меньше, чем у работающей. Голова крутом идет. — И мамаша Тищенко для выразительности помотала головой. — Утром — лечебная гимнастика, массаж, потом мчусь в бассейн. Не думайте, что все это мне очень приятно. Лечусь. Врачи подозревают, что у меня может быть давление — не то повышенное, не то пониженное. А новая домработница такая недотепа: пуговицу пришить не умеет. Подозреваю даже, что и ребенка не всегда умывает... К ней самой еще няньку надо. Я ее уволю на днях. Спасибо, что предупредили меня.

— Домработница меня мало интересует, — сказала Марья Ивановна. — Ребенок сам должен уметь и ботинки почистить, и пуговицу пришить, и кое-какую домашнюю работу выполнять...

ни к селу...

ОБРАЗОВАНИЕ СРЕДНЕЕ:

...ни к городу.

2358

— О нет! Для Толи это еще рано,— возразила мамаша Тищенко.— Я не хочу, чтобы он хуже учился.

— А вот Катя Рогова все делает сама,— ответила Марья Ивановна.— Не только себе, даже матери платья гладит и плетовицы пришивает, и притом крутая пятерочница. Кстати,— обратилась учительница к соседке вспыльчивого Ерохина, старушке неопределенного возраста,— вы бабушка Роговой?

— Ась? — Старушка приставила ладонь к уху.— Рогова я, Рогова... Вы насчет моего Пети, что ли?

— Вот вам и образцовая бабуся,— подхихикнула мама Тищенко.— Не знает, кто у нее здесь учится.

— Значит, не Петя тут? А кто? Галя? — переспросила бабушка.— У нас в этой школе пять человек Роговых учатся... Мать пошла в седьмой класс на собрание, отец — в пятый, а мне показали, значит, сюда идти... А на два класса нас, родителей, совсем не хватало...

— Роговы — исключительно дружное семейство,— подчеркнула Марья Ивановна.— Роговы из старших классов на каждой перемене прибегают к своим младшим братьям и сестрам, справляются у педагогов о них, следят за дисциплиной и успеваемостью. Дома у них самообслуживание, разделение обязанностей. И ребята все такие бодрые, веселые... Но сейчас я хочу поговорить о сидящем перед Катей Роговой Мише Петушкове.

— Да, я Петушков,— очнулся от дремоты отец Миши.— Прощу извинения, товарищ... Я немножко того... рано встал... поздно лег... Гости пришли, то да се, потом преферансик, сами понимаете...

— Понимаю,— вздохнула Марья Ивановна.— Потому-то и Миша ваш частенько на уроках клонит носом: гости мешают ему спать... А в результате — плохое знание предметов. Но это — дело поправимое. Как вы считаете, товарищ Петушков?

— Конечно,— с готовностью подтвердил Петушков,— буду теперь ходить сам в гости... А к нам гостей ни-ни! На вас сошлось, Марья Ивановна. Скажу: запретили.

Учительница хотела что-то ответить, но в классе стало шумно, и по старой педагогической привычке она молча устремила свой взгляд на ту парту, откуда исходил шум. Это оживленно беседовали мама Нюры Шиловой и мама Вали Клепиковой, соседки по дому и по квартире.

— Товарищ Шилова! Товарищ Клепикова! — обратилась к ним Марья Ивановна после продолжительной паузы.

Женщины сразу прервали свою беседу и дуэтом спросили:

— А что, о наших девчонках тоже есть замечания?

— Нет. Особых не имею. Только они очень много разговаривают на уроках...

Больше всех классную руководительницу беспокоил Вова Ручкин, и на нем она решила остановиться в конце, отдельно. Кивнув в сторону пожилого мужчины в кожаной куртке, Марья Ивановна заметила с упрёком:

— Вам давно-давно пора заняться Вовой!

— А это не мой сын,— смущенно ответил мужчина, сидевший на месте Ручкина.— Я вообще Степанчиков.

— Простите, но вы тогда попали не на свое собрание. У нас такого ученика, Степанчикова, нет.

— Попал-то я точно,— еще больше смущаясь, продолжал Сте-

панчиков.— Только Ручкин не мой сын. Как бы это вам объяснить?..

— Ах, он ему неродной,— зашептались Шилова и Клепикова.— Наверное, отчим...

Услышав эти слова, Степанчиков обернулся к Шиловой и Клепиковой:

— Вам только бы поговорить! И чего вы строите догадки, когда я все могу объяснить сам? Никакой я не отчим — у меня двое собственных родных детей. А к товарищу Ручкину имею отношение потому, что я шофер на его персональной машине. Товарищ Ручкин с супругой поехали в театр и не могли прийти на собрание. А мне приказали: «Тебе, мол, все равно ждать нас до конца спектакля; так лучше, чем в машине спать, поезжай-ка на школьное собрание... Потом нам все доложишь, что там наш оболтус творит в пределах учебного плана...» Ей-богу, так и сказали, извиняюсь: оболтус.

— Ох, родителям так тяжело! — вздохнула мама Тищенко.— Как только ребенок в школу пойдет, совсем другим становится! Просто сладу нет! Школа такие штаты содержит, а с мальчишкой справиться не может... Все родители да родители. А теперь опять все на наши плечи. Школа перестраивается, а у родителей чубы летят.— И она эффектно тряхнула своей безупречной прической.

— Вы чего-то недопонимаете,— сказала Марья Ивановна.— Семья — та же школа. Только программа у нее иная. Что же касается родителей, то требования к ним, конечно, возрастают: мы живем при социализме, а детям нашим предстоит жить в коммунистическом обществе.

...Ребята, следившие через оконное стекло за своими папами и мамами, начали уже сетовать на затянувшееся собрание.

— Глядите, Марья Ивановна журнал открыла, что-то пишет!

— Это не наш, не классный журнал. Это специально для пап и мам...

Ребята не ошиблись, Марья Ивановна завела отдельную тетрадь, где решила отмечать посещаемость родительских собраний. Туда же и записывать «домашние задания».

— Вам, товарищ Петров, следует обратить внимание на опоздания сына. Вы, товарищ Ерохин, внимательно следите за собой, избегайте резких выражений, хотя бы при сыне сдерживайте себя... Вы, товарищ Тищенко...

— Ну вот, еще одна общественная нагрузка,— протяжно зевая, сказал Петушков.

— Товарищ Петушков,— строго молвила Марья Ивановна,— если вы так ничего и не поняли, останьтесь после урока... то есть после собрания...

Родители выходили из школы, и ребята встречали их во дворе.

— А моего папу оставили,— грустно произнес Миша Петушков.— Наверное, баловался...

В окно Мише было видно, как Марья Ивановна что-то горячо доказывала его папе. Папа подошел к окну, открыл форточку, взволнованно закурил.

И Миша услышал голос Марьи Ивановны:

— Теперь вам понятно, что это не «общественная нагрузка», как вы извоили выразиться? Перестройку школы надо начинать по всему воспитательному циклу. И залог успеха — в тесном, боевом товариществе вас, родителей, и нас, педагогов.

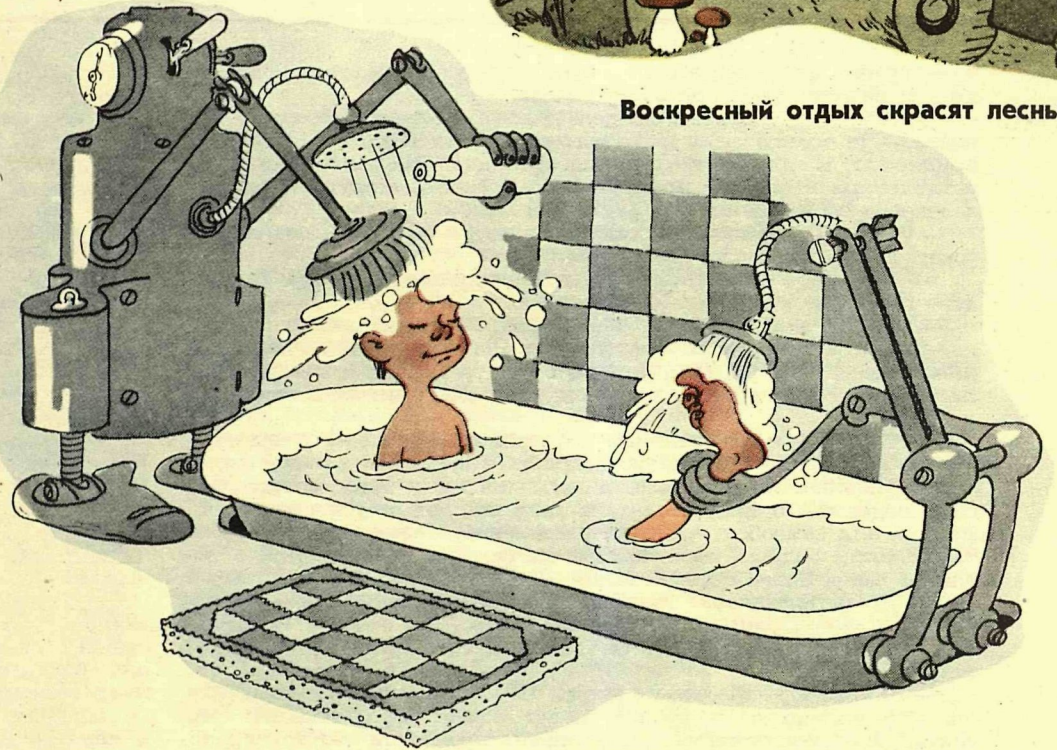
Исчезнут пешеходы...

Воскресный отдых скрасят лесные к...

БУДУЩЕЕ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ
ВОВЫ ИВАНОВА

Появятся специальные агрегаты для субботнего дня...

САМОЕ слово «заочник» предусматривает пребывание будущего специалиста вне поля зрения строгих очей преподавателя. К сожалению, не только в буквальном, но и в переносном смысле вне поля зрения. Вот перед нами достаточно слаженный, но весьма сложный механизм заочного храма науки. Где-то там, «далеко от Москвы», студенты с трепетом высылают по почте свои контрольные работы, а преподаватели в центре разбираются в успехах своих питомцев. Тщательно просматриваются «Колебания токов высокой частоты» и «Печорин как продукт эпохи», регистрируются лишние запятые, подсчитываются ошибки... И ждет недели и месяцы ответа заочная учащаяся единица.

А нужна ли столь централизованная централизация?

— Не нужна! — сказали в Московском совнархозе, получив под свою опеку ни много, ни мало одиннадцать всесоюзных заочных техникумов...

Представьте себе, что редакция газеты «Вечерний Ленинград» разместила в Москве, на Сивцевом Вражке, а разливом московской минеральной воды руководит Ленинградский трест безалкогольных напитков. Именно нечто подобное прка существует в природе заочного обучения.

Слишком

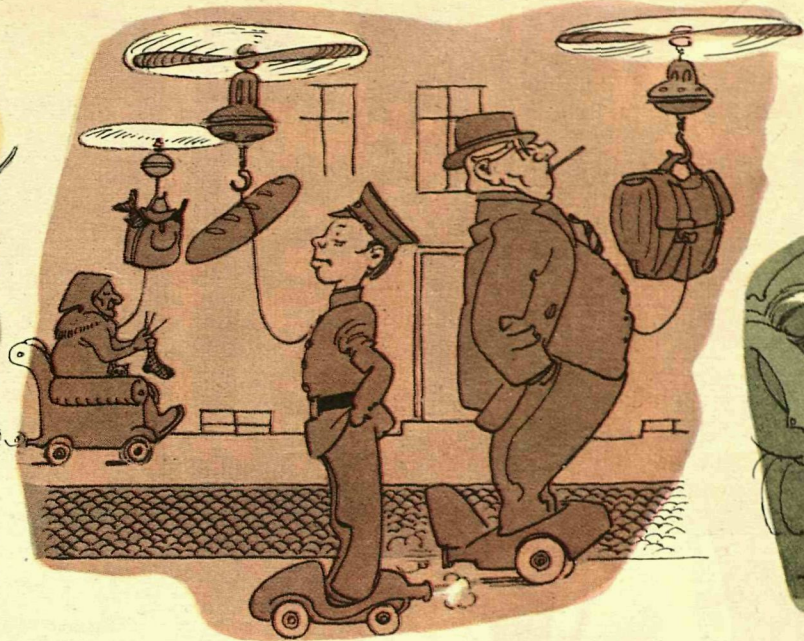
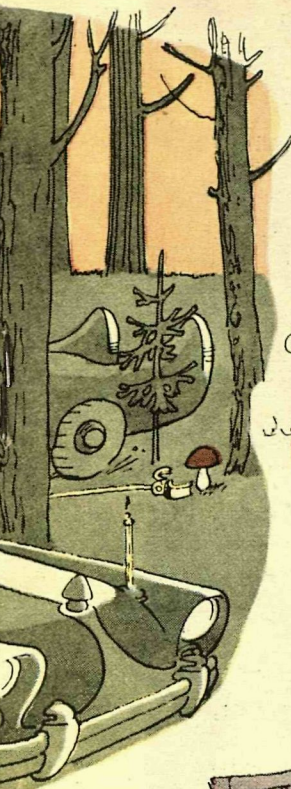
Пять (из одиннадцати возможных) техникумов Московского совнархоза раскинули свои консультационные пункты и филиал на берегах Невы. Техникум — всесоюзный, совнархоз — Московский, филиал техникума — ленинградский.

И решил Московский совнархоз обратиться к своим собратьям:

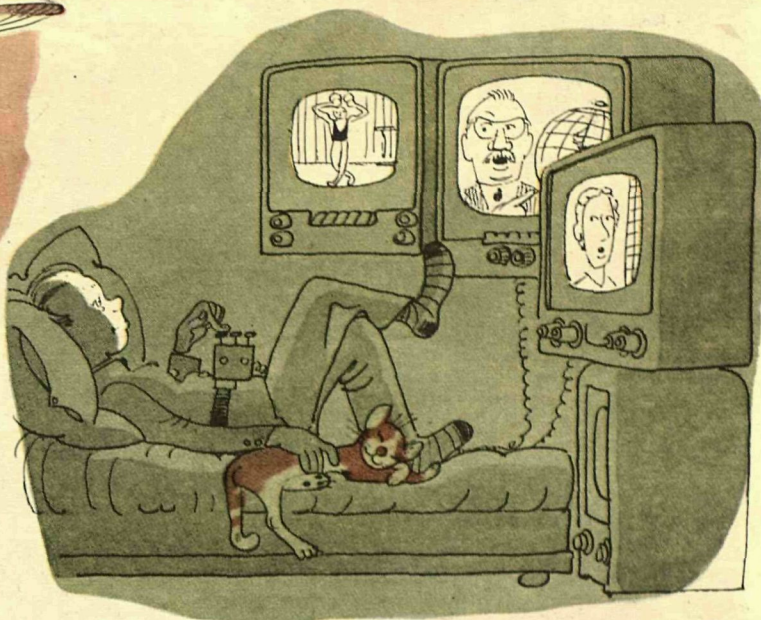
— Проявите сознательность! Ведь вам на месте виднее, чему учить и как учить! Забирайте наши филиалы и пункты, готовьте сами себе электриков и кондитеров, металлургов и виноделов!

Глубочайшим заблуждением является утверждение, что вместе с автоматизацией производства в коммунистическом обществе исчезнет и физический труд.

Из тезисов ЦК КПСС и Совета Министров СССР.

Будет совсем нетрудно ходить в булочную...

Станет излишним посещение школы...

омбайны...

...и вообще, когда будет построен коммунизм, человеческое общество разделится на группы по одиннадцать человек и займется настоящим делом.

Заочно

Справедливый голос всегда до сердца дойдет!

Откликнулись республики и области: пятьдесят два филиала и учебных пункта взяли под свое начало. Расходов меньше, планирование проще, «и сокращаются большие расстояния».

Башкирский и Ленинградский совнархозы заупрямились, решили следовать старой поговорке: «Лучше свое отдать, чем чужое взять».

В один и тот же день из Ленинграда в Москву полетели две бумаги.

«Действительно, полторы тысячи наших ленинградцев учатся в ваших заочных московских техникумах,— писал начальник управления учебных заведений Ленинградского совнархоза тов. Пшеницын.— Ну и что же? Вы о них заботились? Вот и продолжайте дальше это благое дело!»

«Убедительно просим забрать из-под опеки заочного отделения Ленинградского механического техникума двенадцать студентов-москвичей!» — настаивал заместитель председателя того же совнархоза тов. Бобров.

В общем, как говорится, и ваше — вам, и наше — вам!

А Башкирский совнархоз руками и ногами отмахивается от заочников и ждет, когда кто-то за него организует заочное обучение в республике.

Видимо, вполне устраивают и в Ленинграде и в Башкирии большие расстояния, разделяющие учеников и учителей. А так ли хороша для учебы романтика больших расстояний и далекое, слишком заочное руководство?

Б. ЗУБКОВ,
К. ОБОЛЕНСКИЙ

— Посмотрите, наш Гарри — вылитый отец!

Ф. АНТОНОВ

ПОКЕР НА СЛУЖБЕ ПРОСВЕЩЕНИЯ

ПИСЬМО ДЖЕФФА ПИТЕРСА УПРАВЛЕНИЮ ПО ВОПРОСАМ ПРОСВЕЩЕНИЯ

Уважаемые сэры,
Я не имел чести играть с вами в карты и поэтому не знаком с вами лично. Скажу прямо: если такая возможность представится мне когда-либо в будущем, встреча со мной за зеленым столом не принесет вам ни морального, ни тем более материального удовлетворения.

Дело в том, что значительную часть своей сознательной жизни я проработал карточным шулером. Пока я был молод, все было ниче. Но различного рода профессиональные заблуждения (например, мне отбили как-то правое легкое) заставили меня серьезно задуматься над своим будущим. И вот теперь, на склоне лет, я сменил профессию.

Сейчас у нас в Штатах много шумят по поводу разных грехов нашей школьной системы. Ссылаются на то, что русские обогнали нас в науке и на земле и на небесах. Конечно, наши ребята очень часто занимаются чистойшим вздором. Я, например, недавно читал доклад мистера Мортимера Смита, секретаря Совета по основному образованию, так чуть не лопнул со смеху. Оказывается, у нас в школах малышам преподают такие предметы: «Как вести себя на вечеринке», «Как проверить, действительно ли вы влюблены» и даже «Как находить легкие способы избежать напря-

женной работы». Но, между прочим, не лучше у нас обстоит дело и со взрослыми.

Вам, конечно, хорошо известно, что в наших школах для взрослых изучается программа «Как весело проводить время». Нетрудно догадаться, что ведущим предметом этой программы является игра в карты. В качестве главного консультанта по бриджу и покеру пригласили меня, и я согласился.

Так вот, уважаемые сэры, на днях я стал свидетелем потрясающего случая. Одному из игроков сдали четыре туза сразу. Даже в самом расцвете моей карьеры мне никогда не удавалось получать таких карт! И что же, вы думаете, делает этот счастливчик? Он медлит, долго думает и... проигрывает партию!

Если вы еще не догадались, в чем дело, придется объяснить. Впрочем, вы должны знать это лучше, чем я: в большинстве наших начальных школ совсем не изучается таблица умножения. Теперь представьте себе, джентльмены, что американец, окончивший только начальную школу, возьмется позднее за ум, придет в школу для взрослых и сядет за зеленый стол. Сумеет ли он помножить одиннадцать на четыре и сорвать банк? Конечно, нет! Может ли он после этого «весело проводить время»? Нет и еще раз нет!

Предлагаю поэтому провести следующие реформы в системе начального образования: 1) Типографии, выпускающие игральные карты, передать вашему управлению. 2) На рубашках (рубашка, уважаемые сэры,— это в данном случае не сорочка, а оборотная сторона игальной карты) печатать отныне таблицу умножения. 3) Объявить как можно скорее «Месячник бриджа», обратив внимание Федерального бюро расследований на всех тех, кто попытается уклониться от участия в этой национальной игре.

Последняя мера позволит охватить бриджем и покером все те 10 миллионов взрослых американцев, которые на сегодняшний день (согласно данным Бюро переписи США) позволяют себе оставаться полностью неграмотными, подрывая тем самым престиж Америки. Играя в бридж, эти американцы незаметно для себя выучат таблицу умножения и тем самым уже не будут считаться неграмотными, а Соединенные Штаты вновь смогут именоваться самой просвещенной державой в мире.

Надеюсь, уважаемые сэры, что вы с должным вниманием изучите мои предложения.

Искренне ваш
Джефф ПИТЕРС.

Три «Р»

(Странички из дневника американской студентки)

...Итак, решено: я буду учительницей истории и географии. Посвящу себя благородной миссии воспитания и просвещения малышей, дабы внести свой вклад в процветание американской цивилизации и содействовать тем самым укреплению престижа Соединенных Штатов во всем мире. Эти слова, конечно, не я сама придумала. Именно так выразился сегодня наш профессор, который будет читать нам курс педагогики.

В общем, жребий брошен, и я очень счастлива. А моя новая подруга Лиззи, с которой мы теперь живем в одной комнате, говорит, что я идеалистка. Не стала спорить: будущее покажет, насколько она права.

* * *

...Сегодня вечером слушала по радио последние новости. Оказывается, если верить председателю профсоюза учителей США Карлу Мегелу (а к чему он будет преувеличивать?), в нашей стране не хватает 300 тысяч дипломированных учителей. Вот так новости!.. Впрочем, из этого я заключаю, что безработица-то мне, во всяком случае, не угрожает!

* * *

...Интересный вывод о состоянии народного образования в Штатах сделал м-р Файн, обозреватель «Нью-Йорк таймс». Он утверждает, что, согласно обследованию, проведенному в шестидесяти школах пяти штатов, «преподавание математики находится в жалком состоянии» и «многие математики не только не умеют преподавать свой предмет, но и их знания едва ли превышают знания учеников».

Не знаю, что значит «жалкое состояние», но только Лиззи недавно показывала мне учебник по арифметике для младших классов, так там были, по-моему, довольно сложные задачи. Например, помню такую: на город с таким-то населением упало столько-то атомных бомб; сколько зданий будет полностью разрушено, сколько частично, сколько человек будет убито и сколько ранено, если известна разрушительная сила одной бомбы? И другие задачи в таком же роде.

Лиззи сказала мне, что это «наша, американская математика». Не понимаю, чем тут можно гордиться!

* * *

...Вчера случайно заметила в киоске книжку «Как мы боролись за наши школы». Автор — учитель Эдвард Дарлинг. Описывает «публическулз» — школы, состоящие частично на местном бюджете. Если верить автору, в этих школах учат только трем «Р»: «ридинг», «райтинг» и «ритметик» — читать, писать и считать. А что если я после колледжа попаду в «публическулз»? Как же моя история и география?

* * *

...Лиззи сегодня сказала, что плюнет на колледж и уедет к отцу, будет искать работу стенографистки «в хорошем месте». Я спросила, что она имеет в виду, а она говорит: «Сама должна понять». Не понимаю. Вообще я последнее время стала очень непонятливой. Например, прочитала на днях статью профессора Гарвардского университета Дугласа Буша в журнале «Нью-Йорк таймс мэгэзин». Профессор пишет: «Рост числа учащихся может резко понизить уровень образования в стране». Он даже сравнивает увеличение количества учеников с нашествием варваров на Европу в начале средних веков. Я совсем запуталась. При чем тут варвары? Может быть, дело в том, что учителей не хватает?

* * *

...Занялась интересным делом: коллекционирую факты.

Оказывается, у нас в США не хватает 500 тысяч классных помещений. Юнайтед Пресс Интернейшнл сообщает: «Многие тысячи школьников занимаются в церквах, подвалах, зрительных и спортивных залах и кафе-териях».

В Омахе (штат Небраска) пять начальных классов занимаются на продуктовом складе. В Уэст-Ислипе под классные комнаты переоборудована псарня.

И так далее.

Впрочем, я, кажется, увлеклась и забываю о самой себе. Вдруг мне тоже придется учить ребят в курятнике или в бывшем гараже? Нет, нет, никогда!

Лиззи позавчера уехала...

* * *

...Начинаю понимать, почему Лиззи называла меня идеалисткой. Сегодня утром листала журнал «Зис уик мэгэзин». Попалась любопытная страничка под заголовком: «Учителя должны питаться». Журнал публикует фотографии шести учителей, вынужденных прибавлять себе на жизнь и пропитание на стороне.

Лесли Фернандес из Нью-Йорка работает по субботам и воскресеньям продавцом в продовольственном магазине. Тимэн Стифенс,

учитель биологии в Саут-Китсэпе, штат Вашингтон, столарничает с пяти до десяти вечера ежедневно. Джозеф Матиас из средней школы в Моррисвилле, штат Пенсильвания, по вечерам прислуживает в баре. Лерой Хаугтон из Скарсдейла, штат Нью-Йорк, — тоже. Роберт Лойд из Балтимора после уроков играет в джаз-оркестре бара. Микаэл Элиа, учитель в Уолдвике, штат Нью-Джерси, в свободное время моет автомобили на заправочной станции.

Журнал пишет, что это типичные случаи.

Неужели и меня ожидает один из таких «типичных случаев»?

* * *

...Лиззи пишет: «Бросай колледж и не теряй времени даром». Сажусь писать письмо тетке Элли; может быть, устроит меня у дяди Оскара. Я умею читать, писать, считать — ридинг, райтинг, ритметик. Одним словом, три «Р»...

Отрывки подготовил к печати
А. ВИХРЕВ.

ВСТРЕЧА С ПЕДАГОГОМ

Рисунок Бор. ЕФИМОВА.

— Часы, бумажник и отличную отметку по поведению, господин учитель!..

У отца —
хороший голос.

У дяди —
превосходный слух.

Поэтому Эллочка легко попала в музыкальную школу.

Н. ЧЕРЕПАНОВА

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

В районе мать, на семинаре,
В лесу сегодня брат с отцом.
Десятикласснице Тамаре
Оставлен на руки весь дом.

И печь топить, конечно, сложно.
Но истопила все же печь.
Обед готовить тоже можно,
Но не об этом будет речь.

Большой вопрос — корова Байка,
Мычит в хлеву с которых пор.
И вот попробуй разгадай-ка
Коровий этот разговор!

Про Байку знает все Тамара:
Ее отряд, семейство, класс.
По зоологии недаром
Пятерки были каждый раз.

К млекопитающим корову
Вполне законно отнесем:
Ведь каждый день она готова
Питать хозяев молоком.

Все о коровах так понятно,
А вот в душе сомнений яд:
Их чем-то кормят, вероятно,
И, кажется, еще... доят.

О чем с утра корова просит,
Никак Тамаре не понять.
Пошла к соседке тете Фросе
Вопросы эти выяснять.

г. Чебоксары.

Девочка без косичек и физкультура

Пришла однажды девочка, совсем большая, без косичек, в институт (Какой? Ну, хотя бы в Московский энергетический или в Московский авиационный) и заявила:

— Желаю у вас заниматься. Только, пожалуйста, без физкультуры. Не потому, что не хочу, а потому, что не могу.

И показала документик. А в том документике школьный доктор (подпись неразборчива) написал: «Девочка слабенькая, надо ее поменьше спортом обижать. Тяжелой атлетикой ей вовсе заниматься нельзя, а легкой атлетикой чуточку можно. Но только чуточку».

Улыбнулись в ответ институтские преподаватели:

— Если доктор не велит, — отвечают, — не будешь ты, девочка, ни боксировать, ни бороться, ни штангу поднимать.

Девочка цуток не понимает, потому что со спортом в школе ее не знакомили, и горячо благодарит.

А доктор, наверно, не своим умом до бумажки такой дошел. Скорее всего, заботливая мама его упростила. Их, таких мам, много по школам ходит, и каждая говорит: «Мой сын (дочь) — самое хворое дитя на этом свете. Геометрические трапеции еще туда-сюда, а вот к деревянной и близко подходить нельзя по случаю возможного сотрясения организма».

Иные директора школ да завучи ничего против подобных мам не имеют. «А почему, собственно, мы должны быть против? — рассуждают они. — Что такое спортивные занятия? Довесок к учебной программе — и только».

Вот потому и получается: на уроке физического воспитания трое школьников занимаются, а десяток в сторонке сидит.

Если преподаватель физкультуры свое дело любит, то ведет отнюдь не спортивную борьбу с любвеобильными мамами.

— Плохо вы заботитесь о ребятах! — вразумляет он их. — Здоровье детей от того берегаеете, что здоровью всего полезнее. И трапеции всякие нужны.

А другой физрук, тот самый, у которого отношение к своим обязанностям казенное, равнодушное, — ни гу-гу. Он даже радуется: зал тесноват, снарядов мало. Поменьше учеников — ему легче.

Не такой ли учитель физкультуры был у девочки без косичек и не потому ли добрая треть поступающих в вузы физкультурой в школе «по нежности своего организма» не занималась?

Р. БЕРКОВСКИЙ

МЕЛЬКАЮЩИЕ КИРПИЧИ

ВБИ, может быть, думаете, что писать для детей трудно, что тут нужны талант, знание детской души и многое другое? Ошибаетесь. Писать может каждый. Ни таланта, ни даже особой грамотности не требуется. Требуется одно: знание психологии. Но не детской, не пугайтесь! Знать надо психологию тех немолодых тетей и дядей, которые работают в некоторых издательствах. От них зависит судьба вашего произведения, на них следует равняться.

Сейчас мы вас научим, как им угождать. Начать повесть «для детей младшего возраста» можно так:

Глава 1. Ох, нехорошо! Миша Мерцалов, упитанный малыш лет четырех, устроился в углу двора с тем, чтобы без помехи решить шахматную задачу. Но пришлось из угла уйти: дворник поливал двор, и струя воды прогнала Мишу. «Скверно,— подумал Мерцалов.— Нет у нас во дворе места, где дошкольники могли бы культурно отдохнуть!» всю ночь Мишутка провёл без сна, обдумывая, как бы хорошо иметь чистое, просторное помещение, где он и его друзья могли бы встретиться в зимнее время, побеседовать, сразиться в шахматы, почитать периодику.

Глава 2. За дело, ребята! Утром Миша, как всегда, аккуратно почистив зубы и уложив в портфель кубики, направился в детский садик. Вернувшись, он созвал общее собрание дошкольников своего двора.

— Предлагаю в срочном порядке построить клуб дошкольников. Сделаем этот дом скромным, без всяких колонн, украшательства и кариатид. Вон в том углу двора.

Предложение было единодушно принято. Один лишь трехлетний Сережа нагло заявил:

— А я не желаю строить! Лично я презираю физический труд!

Эта вылазка была встречена бурей протестов. Малыши еще теснее сплотились вокруг Миши и приступили к расчистке назначенного участка. В работу включились и те ребята, которые еще не умели ходить. Ползая у забора, они деятельно корчевали сорняки...

Такое начало повести вполне удовлетворит дядей и тетей из издательств и будущих рецензентов.

Почему мы в этом так уверены? Да потому, что подписаны к печати и давно вышли в свет повесть и рассказы с таким или примерно таким началом. Так, А. Часовников в одном из рассказов сборника «Путь открыт» (Костромское книжное издательство, 1955 г.) вдохновенно живописует работы малышней по строительству водоема: «...По всем правилам выкопали котлован, стенки его обложили кирпичами и стали заполнять прудок водой... Вода задержалась на загроунтованном дне... Больше всего испачкались малыши. Игорек даже волосы склеил глиной...» Е. Ружанский в книжке «Мой сосед Коля Смекалов» (Свердловское книжное издательство, 1957 г.) поведал о том, как два дошкольника свободное от детского садика время решили посвятить строительству гаража: «Мальчики, измерив начатую постройку, отмечали длину досок и планок... Острые зубцы карниза выпиливал Коля...»

Взгляните, как рисует Е. Ружанский образ трудящегося ребенка, дошкольника Коли: «Он... ел с аппетитом, но не торопясь, подбирая в тарелку со стола хлебные крошки». «В отца! — снова подумала Матрёна Ивановна, — помощник мне растёт!»

В следующей главе не забудьте перевоспитать отрицательного Сережу. Покажите его муки в отрыве от коллектива. Именно так поступают авторы, угодившие дядям и

тетям из издательств, со своими отрицательными героями. В рассказе А. Часовникова отец уводит перевоспитывать лодыря Мишу, а вскоре Миша появляется уже перевоспитанным. У Е. Ружанского дошкольник Юрка, нагло выступающий против строительства гаража, быстро осознает свои ошибки.

В повести необходим дед-умелец, мастер на все руки — какой-нибудь дедушка Влас, печник.

Рисунок Б. САВКОВА.

— Ишь, выдумщики! — усмехнулся в бороду старый Влас, окидывая потеплевшим взглядом почти готовое строение. — С душой сделано. По-нашенски! — У Миши на душе стало так хорошо, будто ему что-то подарили. — Дедушка Влас, — попросил Миша, — помогите нам построить в доме печи. — Что ж. Это мы можем! — крикнул старый Влас, поправляя кепку. — Смотрите, мальцы!

«...быстро мелькали в его руках кирпичи, будто он жонглировал ими...» Это цитата из Е. Ружанского. Обратите на нее внимание! Она важна. Дело в том, что некоторые тети и дяди, от которых зависит судьба вашей рукописи, требуют, чтобы детей не запугивали процессом труда. Труд — дело пустяковое. Тяжелый труд для нашей жизни нетипичен. Все должно делаться весело, легко, беззаботно, а глав-

ное — быстро. Кирпичи мелькают, а гаражи строятся за ночь, водоемы тоже, а дворы озеленяются моментально. Недаром инвалид дядя Петя из той же книги Е. Ружанского, увидев готовый гараж, удивляется:

«Чудо-чудеса!.. Прямо, как в сказке: «лег Ванюша на солому, а проснулся во хоромах...»

С той же жонглерской быстротой работает монтер из книжки А. Шаповалова «У вас он был» (Ростовское книжное издательство, 1957 г.):

«И уже в углу,
Где метку
Дядя углем начертил,
Там красивую розетку
Он шурупом прикрутил.»

В доме погас свет. Не беда!

«Миг —
И ночи больше нет,
С прежней силой вспыхнул свет!»

Поэтому пусть крошки — герои вашей повести — быстро и весело строят дома в два дня.

Работа спорилась. Миг — и стены украсила добротная крыша. Миша, высунув от старанья кончик языка, выпиливал красивые ставни для окон. Не умевшие ходить малыши деловито ползали, натирая полы нового дома. Миг — и полы заблестели, как зеркало.

— Чудо-чудеса! — вскричала лифтерша теть Маша. — Кому этот дом построили? — Это наш новый клуб дошкольников, — солидно ответил Миша, обтирая руки паклей. — Клуб, клуб! — закричали остальные дошкольники. А те, кто еще не умел говорить, изо всех сил хлопали в ладошки.

Повесть можно закончить переездом в новый клуб, причем все дошкольники, включая перевоспитавшегося Сережу, мигом перетаскивают туда столы и стулья.

Ручаемся, что в таком виде повесть подойдет. Пишите ее, хотите — стихами, хотите — прозой. И пусть вас не смущает, если вы не очень-то владеете техникой стиха и правилами грамматики. Опыт показал, что к этому некоторые тети и дяди из издательств относятся вполне либерально. Вот вам факты:

«— Ты, парень, не НАДСМЕХАЙСЯ», — пишет Е. Ружанский.

«Костя Рыбкин, СГОРАЕМЫЙ от любопытства, с трудом пробрался к воде», — пишет А. Сергеев (сборник рассказов «Путь открыт»).

А у А. Шаповалова читаем:

«Он пришел,
Всё осмотрел,
И сказал, поправив китель:
— Та-ак... у вас перегорел
На щитке предохранитель!»

Спрашивается: при чем здесь китель? Зачем его поправлять? Ясно; зачем. Для рифмы. Поэтому, если вам понадобится рифма, скажем, к слову «штетсель», не смущаясь, пишите так:

«Он пришел, все осмотрел,
И сказал, подделав вексель:
— Та-ак. У вас перегорел
Штетсель.»

Смело жертвуйте смыслом ради рифмы! Этого тети и дяди даже не заметят, как, впрочем, не заметят они, что эти книги делаются с холодной душой, без знания детей, без знания жизни.

Пишите по нашему рецепту — и вы не ошибетесь. Что вам грозит? Только то, что ребенок зарыдает, когда будет слушать чтение вашей книжки. Но это невидимые миру слезы. Ведь дитя рецензий не пишет, в издательствах не работает.

Держите равнение на тетей и дядей!

Рисунок С. КУЗЬМИНА.

— Почему раньше времени уходите!
— Да пробки перегорели.

Тимофей Иванович садится за парту

В краевом центре, куда ездил Тимофей Иванович по своим делам, он встретил старого друга, театрального швейцара. Тот нет-нет да и водил деда Тимофея «зайцем» на спектакль. Вот и сейчас подкатился дед к приятелю: можно ли ему, Тимофею, «поприсутствовать» на премьере? Слово «премьеры» деду очень нравилось, и он называл им любое представление.

— Нынче никаких премьер, — ответил приятель. — Мероприятие будет. Ребятишки со всего края съехались. Не думай, что это так, детский утренник. Сам секретарь крайкома будет слово держать!

Надо сказать, что дед почитал всякое начальство и очень любил слушать речи. Но до сих пор выше председателя колхоза ораторов видеть ему не доводилось.

Так дед Тимофей попал на слет ученических бригад Ставропольского края.

Послушал он партийного секретаря, как тот о славных делах юных земледельцев, животноводов, механизаторов рассказывал. Потом — выступления самих молодых ораторов. И подумал: «Вот так дела творят ребятишки!».

Сам он, правда, тоже политехнизацией с ранних лет занимался: коров пас и в поле работал — словом, был мастер на все руки.

Но у Тимофея тогда получался отрыв трудового воспитания от обучения. Последнего, собственно, и не было. Так и остался дед сугубым практиком без теоретической базы. Глядя на парней и девчат из своего села, дед всегда радовался, что все они учатся, семилетку и десятилетку оканчивают. Одно только огорчало его: многие как-то свысока на труд смотрят, образованность вроде мешает им в колхозе работать. А иные и просто к делу не приучены.

А теперь сидел дед Тимофей на галерке, приложив руку к уху, и сердце его стучало от радости. Вышла, скажем, на трибуну девушка Клава Мигуль из Казьминской средней школы и как начала резать:

— Наша бригада собрала в этом году столько семян кукурузы, что ими можно чуть не весь наш край засеять.

И узнал дед Тимофей, что приезжали в эту школу делегации из Болгарии, Италии, Египта. Изучали, значит, опыт. Представитель арабской делегации так и сказал: «Будь я профессором, не пять — десять баллов поставил бы за такую кукурузу».

А ребята и девчата один за другим выходят на трибуну и сыплют цифрами.

— В нашем Красногвардейском районе средний урожай по колхозам — двадцать центнеров с гектара, — говорит Тамара Васюковская, — а по ученическим бригадам — пятьдесят. Когда-то у нас писали о колхозах-миллионерах. Так вот, ученическая бригада Привольненской средней школы стала в этом году миллионером!

— В селе Гофицком, Петровского района, — кричит с места вихрастый паренек, — тоже бригада-миллионер!

— Две электростанции построили в этом году ученические бригады строителей, — рапортует Иван Матвиенко из Беломечетинской школы Невинномысского района.

— Мы решили вступить в соревнование за звание бригады коммунистического труда, — говорит представитель Ипатовской средней школы. — Две наши школьницы вырастили в этом году по 3 тысячи уток. Разве это не коммунистический труд?!

Зал загремел аплодисментами, а деда Тимофея от зависти распирает. Эх, ему бы на трибуну выйти или делегацию хоть какую принять!

Вышел в перерыв дед в кулуары. И тут жажда славы его окончательно доконала. Подумать только: идут навстречу ему три дивчины!

— Смотри, знатный чабан! — шепчет кто-то рядом с дедом.

Оглянулся Тимофей Иванович: где ж тот чабан? Ни бороды седой, ни папахи. Оказалось, что чабан — дивчина в шелковом платье и лакированных туфельках. Чудеса, да и только!

А сзади опять зашептали:

— Гость наш, председатель колхоза имени Олега Кошевого из Молдавии — Федор Пастерниченко, вон он.

«Где ж тот дядя с брюшком?» — оглянулся Тимофей Иванович. Крутом одни пострелята. Не выдержал дед, подошел к пареньку, спрашивает:

— Каким же таким колхозом, извиняюсь, руководить изволисте? В детском саду, что ли?

— Зачем в детском саду? — не моргнув глазом, ответил мужичок с ноготок. — Избрали меня председателем правления нашего школьного колхоза. А если интересуетесь показателями, то пожалуйста. — И достает блокнот. — Да вы не удивляйтесь, вон Галя Иванчикова из Московской области такой же пост занимает в сельском хозяйстве...

Легко сказать «не удивляйтесь!»! Ходит дед по всем залам, слушает разговоры и думает: «Родился ты, Тимофей, на полвека раньше, чем нужно. А не то быть бы тебе председателем колхоза, никак не меньше».

Как назло встретил Тимофей Иванович паренька из родного села Рогатой Балки. Тот ему и брякни:

— Дед Тимофей, записывайтесь к нам в бригаду. Трудней побольше заработаете, чем на своем боевом посту.

— И запишусь, — ответил дед. — Только по возрасту и опыту полагается мне быть у вас инструктором. Если бы мне подучиться, преодолеть, так сказать, свой разрыв практики с теорией, — инструктор из меня вышел бы отменный.

Парень видит, дед не шутит.

— А у нас в селе, кстати, школа для взрослых скоро открывается, Тимофей Иванович.

Вернулся дед Тимофей из Ставрополя в Рогатую Балку. Пришел в хату, сел, вздохнул и сказал своей благоверной:

— Вот такие дела, мать. Поступаю учиться.

— Чего? — переспросила Пелагея Кондратьевна.

— Говорю, учиться буду.

— Где же? На курсах кройки и шитья, что ли? Нынче этот университет даже очень популярный стал. Без конкурса принимают.

Дед Тимофей промолчал, а потом, вздохнув, сказал:

— Не в кройку и шитье поступаю, а в вечернюю школу для взрослых. Может, ты скажешь, что я не взрослый?

Тут супруга его, не найдя, что ответить, умолкла. А Тимофей Иванович на другой же день отправился к директору школы с требованием зачислить его на учебу.

Ю. ФЕОФАНОВ

Урок географии

Ее дневники.

Ребята! Вы хорошо знаете, что на нашей карте появились новые моря: Цимлянское, Московское и другие. Но у нас есть и более интересные факты. Например, перенос огромных водных бассейнов с места на место. Такой сюрприз вам приготовили составители «Календаря школьника» на 1959 год.

Откройте календарь на листке за 19 сентября. Там напечатано: «А вот и Самур! Эта станция находится между Дербентом и Хачмасом. Отсюда мы пойдем пешком... Проходим 17 километров и выходим к Черному морю...» Видите, как быстро и ловко Черное море было перетащено туда, где испокон веков, не чуя беды, беззаботно плескалось Каспийское.

— Бедная Волга! — скажете вы. — Куда же она теперь будет впадать? И каков сейчас точный адрес седого Каспия?

С этими вопросами вам следует обратиться к составителям календаря.

С. ХАЛИЛОВ

г. Грозный.

Три трактора

(СКАЗОЧКА)

За долами, за горами, за кавказскими хребтами, в Дагестанской автономной республике, в Касумкентском районе, жили-были директора школ товарищи Абдуллаев, Амирасланов и Юсуфов. Жили-поживали, ребят обучали. И подарила им добрая фея Эмтэса три трактора.

— Только смотрите, — сказала фея, — я вам их не для баловства, а для дела дарю! Знаете, что такое политехническое обучение?

— Как не знать! — говорят директора. — Не изволь, Эмтэсушка, беспокоиться, все будет, как надо быть.

Долго ли, коротко ли, а миновало с той поры два года. Пришли к директорам добрые люди, насчет тракторов справляются. А товарищи директора школ бодро-весело отвечают:

— Все в полном порядке! Мы, чтобы никакого баловства не было, учеников к ним не подпускаем. Хотя из-за колючей изгороди поглядеть — пусть смотрят. А чтобы близко подойти или, скажем, руками потрогать — ни боже мой!

Подивились добрые люди, и стало им яснее ясного, как в этих школах поставлено политехническое обучение.

Н. ШАБАНОВ, Н. ШАМХАЛОВ

Касумкент,
Дагестанской АССР.

ПТИЧКИНО УТРО

В Томском политехническом институте студентов обслуживают более 170 уборщиц, 60 гардеробщиц, 30 библиотекарей, 80 лаборантов да еще садовники, дворники, полотеры, слесари, кочегары, разнорабочие.

Таня Грошева не знает ни заботы, ни труда: столик свой не убирает, пыль не вытрет никогда. Ночью крепко спит в постели, утром нехотя встает,

одеяла не постелит, мусора не подметет, даже пуговку — мученье к блузке собственной пришить. Тане впору и ученье на уборщиц возложить.

А. СТОВРАЦКИЙ

ХРОНИЧЕСКИЙ

ИЖДИВЕНЕЦ

Рисунок К. ЕЛИСЕЕВА.

— С задачами по арифметике я еще кое-как справлялась, а вот токарем работать за него просто сил нет!..

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ.

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, Б. А. ЕГОРОВ (заместитель главного редактора), Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, КУКРЫНИКСЫ [М. В. Куприянов, П. Н. Крылов, Н. А. Соколов], С. Д. НАРИНЬЯНИ, А. Н. РЕМЕЗОВ [ответственный секретарь], И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМИРНОВ, Л. С. СОБОЛЕВ.

Издательство «Правда». Адрес редакции: Москва, Д-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37.

А 09353. Изд. № 1401. Подписано к печати 10/XII 1958 г. Формат бум. 70×108%. Заказ № 2923. Тираж 1 000 000 экз. 1 бум. л.—2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

4
19 ДЕК 1958

33800
ж.

РЕАКЦИЯ

Всесоюзная
Книжная палата
Обязат. экземпл.
1958 г.

Ги Молле

Ген Массеню

ПУТЬ К ВЛАСТИ

Лидеры социалистической партии, действуя совместно с фашистскими и колониалистскими группировками, помогли реакционным силам во Франции прийти к власти.

УДОБНЫЕ ХОДУЛИ.

Рисунок И. СЕМЕНОВА.